

КОЛОРИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

Л. В. Робезник

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Россия
robezh@rambler.ru

Данное исследование посвящено обзору существующих теоретических обоснований и концепций в области использования цвета как важной визуальной составляющей городской среды, как неотъемлемой части любой физической формы. Цвет оказывает существенное влияние на эмоциональное восприятие пространства человеком. Также посредством цвета человеческое сознание актуализирует многие ассоциативные цепочки, влияющие, в том числе, и на процесс идентификации места, культурной принадлежности и т. д. Описывается понятие колористической культуры, обозначаются основные объекты и явления, соотносимые с данным понятием. В настоящее время колористическая культура несёт определённый аспект бинарности. С одной стороны, существует влияние интернациональной культуры, которая формирует наднациональные тенденции в области колористики, что в идеале должно быть направлено на реализацию общечеловеческих ценностей. С другой стороны, увеличивается значимость региональной культуры и развиваются её проявления, в том числе в области цвета, что способствует глубинным процессам «укоренения» человека посредством внутренней идентификации себя с определённым местом, регионом. Быстрый рост городов, соседство на одном средовом участке разновременных архитектурных объектов, необходимость поиска новых приёмов и средств городской навигации актуализировало использование цвета как действенного средства гармонизации отдельных городских образований и города в целом, а также как средства ориентации в усложнённой городской структуре. Следующим этапом является анализ влияния теоретических концепций на процесс принятия решений в области колористики города в настоящее время. Насколько этот процесс реально регулируется, в какой степени он формируется спонтанно и не поддаётся существенному профессиональному влиянию? Анализируются изменения в градостроительном планировании, связанные с переходом от разработки генеральных планов развития города на период одного-двух десятилетий к разработке краткосрочных мастер-планов. Рассматриваются возможности профессионального и непрофессионального влияния на колористические решения современного города. Описывается сложный и трудоёмкий процесс работы с исторической колористикой. Третий этап исследований включает описание явлений и тенденций в области цвета

и пластики, которые только набирают силу своего влияния на городскую среду и требуют дальнейшего теоретического осмысления и прогнозирования. Приводятся примеры использования новых материалов и технологий и их влияния на колористику архитектурных объектов. Отмечается, что если в прошлом веке архитектура являлась композиционно доминирующим цветоносителем, то сейчас существует возможность формирования запоминающегося колористического образа города за счёт знакового мощения и геопластики, активной системы навигации, использования элементов озеленения с разнообразной полихромией. Информативность цвета, его мультитекстуальность делают его важным инструментом «культуры реальной виртуальности» в информационную эпоху развития мира.

Ключевые слова: город, городское пространство, городская среда, визуальная среда, цвет в архитектуре, современная архитектура, экспериментальное проектирование.

COLORISTIC CULTURE AND REALITY OF THE MODERN CITY: FROM THE THEORETICAL BASIS TO THE PRACTICAL EMBODIMENT

Liubov Robezhnik

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
robezh@rambler.ru

This study is devoted to a review of theoretical foundations and concepts in the field of the use of color as an important visual component of the urban environment, as an integral part of any physical form. Color has a significant impact on the person's emotional perception of space. Also, through color, the human mind actualizes many associative chains, which influence the process of identifying a place, cultural affiliation, etc. The concept of coloristic culture is described, and the main objects and phenomena associated with this concept are identified. Coloristic culture currently carries a certain aspect of binarity. On the one hand, there is an influence of international culture, which forms supranational tendencies in the field of coloristics and, ideally, the action of which should be aimed at the realization of universal human values. On the other hand, the importance of regional culture and its manifestations, including in the field of color, is increasing. It contributes to the deep processes of "rooting" of a person through internal identification of himself / herself with a particular culture, region, place. The rapid growth of cities, the proximity of multi-temporal architectural objects on the same environmental site, the need to search for new techniques and tools in the urban navigation actualized the use of color as an effective means of harmonizing individual city formations and the city as a whole, as well as the means of orientation in a complicated city

structure. The next step is to analyze the influence of theoretical concepts on the decision-making process in the field of coloristics of the city at the present time. How real is this process regulated, to what extent is it formed spontaneously, and doesn't it lead to the significant professional influence? Changes in urban planning associated with the transition from the working out of master plans for the city development for a period of one or two decades to the elaboration of short-term master plans are analyzed. The possibilities of professional and unprofessional influence on the coloristic decisions of the modern city are reviewed. The complex and laborious process of working with historical coloristics is described. The third stage of research includes the description of phenomena and trends in the field of color and plastic, which are only gaining strength in their influence on the urban environment and require further theoretical reflection and forecasting. Examples of the use of new materials and technologies and their influence on the color of architectural objects are given. It is noted that if in the last century architecture was the compositionally dominant color carrier, now there is the possibility of forming a memorable coloristic image of the city through iconic paving and geoplastics, an active navigation system, and the use of landscaping elements with a variety of polychrome. The information content of color, its multitextuality make it an important tool of the "culture of real virtuality" in the information age of the world.

Keywords: city, urban space, urban environment, visual environment, color in architecture, modern architecture, experimental design.

DOI 10.23951/2312-7899-2020-1-161-173

Город как сложный многоуровневый организм существенно изменился за последние десятилетия. Это связано и со значительными социальными изменениями, и с техническим и технологическим прогрессом, и с появлением новых явлений и тенденций в городской жизни, которые недавно казались невозможными или несущественными, не определяющими поведение горожанина, а сегодня являются неотъемлемой частью городской среды. Существенно повысились требования жителей к комфорту общественных пространств и к навигационной системе города. Современный человек более мобилен, он бывает во многих странах, городах и имеет возможность сравнения градостроительной ткани, особенностей застройки, уникальности и уровня сохранности исторического центра, современности и красоты новостроек. И главное – в его памяти остаётся целостное впечатление о городе, называемое «образ города».

Цвет обладает композиционным потенциалом, способным объединять в единое целое сложную, одновременную, разностилевую архитектуру города. С помощью цвета возможна масштабная и пластическая корректировка архитектурной формы. Помимо исполнения формообразующей функции, цвет является носителем смысловой, семантической, эмоциональной и эстетической информации на различных масштабных уровнях города: от камерного объекта среды до города в целом. Потенциал колористики как средства преобразования города в настоящее время используется не полностью. Объёмно-пространственное, пластическое формирование города может визуальнo обогатиться, гармонизироваться посредством грамотного, профессионального, осознанного использования цвета.

Понятие колористической культуры многогранно и связано с опытом использования цвета, особенностями его восприятия. Оно включает колористические особенности всех видов материального творчества и производства – от объектов архитектуры до кофейной чашки, цветокультурные представления общества, смысловые коды и ассоциации, которые формируются как обществом в целом, так и сознанием конкретного индивида. Также к колористической культуре относятся знания о цветовой гармонии, цветовых предпочтениях, цветовом языке, действие которого направлено на выражение эстетического и духовного потенциала культуры посредством цвета.

Колористическая культура включает существующие концепции и методики использования цвета во многих областях жизнедеятельности человека: в живописи, архитектуре, дизайне, а также в промышленности – для увеличения производительности и обеспечения комфортных условий труда, в педагогике – для стимулирования усвоения знаний, в медицине – для диагностики и предупреждения некоторых заболеваний, в рекламе и других сферах. Следует подчеркнуть, что данное понятие сейчас, как и культура в целом, несёт определённый признак бинарности. С одной стороны, очевидно влияние интернациональной культуры, которая формирует наднациональные тенденции в области колористики; это влияние в идеале должно быть направлено на реализацию общечеловеческих ценностей. С другой стороны, увеличивается значимость региональной культуры и возрастают её проявления, в том числе и в области цвета, что способствует глубинным процессам «укоренения» человека посредством внутренней идентификации себя с определённым местом, регионом.

Колористическая среда современного города многослойна и достаточно динамична. Кроме статической и относительно стабильной колористики зданий, сооружений и других архитектурных объектов, в визуальном поле человека находится множество достаточно динамичных цветоносителей. Это элементы городского дизайна, реклама, информационные устройства, элементы озеленения, транспортные средства, инженерные объекты и даже предметы быта, представленные, например, посудой летних кафе. Как динамический объект в городе может рассматриваться и сам человек (группа людей, толпа) с активной или сдержанной колористической внешностью, одеждой и аксессуарами.

На восприятие цветовой среды города большое влияние оказывает естественный или искусственный световой режим. Яркое солнце или низкая облачность определяют светотеневые модуляции цвета днём. Искусственное освещение ещё более чем естественный свет определяет характер воспринимаемых городских объектов в вечернее время. Функциональное освещение помогает ориентироваться, а художественное способно скорректировать или полностью изменить восприятие дневной колористики города. Это связано с использованием тёплого и холодного освещения. Тогда цвет немного изменяет свой характер относительно дневного состояния. Но при использовании цветного света, динамической подсветки вечерние корректировки цвета становятся в некоторых случаях значительными, кардинально изменяя восприятие среднего фрагмента. Следует отметить, что если до второй половины двадцатого века архитектура была безусловной композиционной, а следовательно, и колористической доминантой города, то в последние десятилетия ситуация изменилась. В. Т. Шимко подчёркивает: «XX век отменил непреложность архитектурных законов в деле формирования городской среды, выдвинув на первый план закономерности композиции дизайнерских ансамблей, обусловленных не художественным произволом, а эмоционально-техническими состояниями и идеями» [Шимко 2006, 199]. В связи с вышесказанным в данном исследовании основное внимание уделено колористическим подходам и состоянию колористики архитектуры и элементов городского дизайна как доминирующих составляющих дневного образа города.

Теоретические подходы по формированию целостного колористического образа города получили развитие во второй половине двадцатого века. До этого времени архитектурная колористика рассматривалась в большей степени в отрыве от среднего контекста.

Методики французских колористов имели широкий резонанс в мире. Наиболее последовательными в 1960–1970 гг. были исследования Ж. Ф. Ланкло (J.-P. Lenclos). Авторская методика анализа предполагала рассмотрение природы и архитектуры как единой системы. Итогом анализа являлся региональный «алфавит цветов» или «региональные цвета» [см.: Lenclos 2003; Грибер 2014, 233–234], а результатом многолетних исследований – карта региональных цветов многих французских провинций. Выработанная методика оказалась востребована в мире, так как быстро растущие города требовали комплексного подхода к регулированию застройки. При этом вырабатывалась своего рода колористическая идентификация города на основе учёта местных строительных материалов и природных особенностей. Методика братьев Ф. и М. Кле (F. Cler, M. Cler) сходна с методикой Ж. Ф. Ланкло. Названные исследователи, кроме определения общей колористической палитры города, составляют карту распределения цветовых масс по городским районам, что можно считать основой для градостроительных решений. Ф. и М. Кле говорят об опасности «цветовой глобализации» [Cler 2004, 208].

Однако данные методики имели ограничения и уже в своё время вызывали дискуссию. Дело в том, что они предусматривали достаточно объективное определение региональной палитры цветов на основе анализа архитектуры и природной составляющей. Но далее описывался подход, согласно которому во вновь возводимых объектах рекомендовалось использовать цвета, входящие в достаточно развитую, но всё же ограниченную местную палитру. Крупнейший французский колорист Ж. Филласье отмечал, что ограничение цветовой палитры новостроек противоречит идее эволюции цветовой среды. Известный специалист по цвету в России А. В. Ефимов, соглашаясь с Ж. Филласье, пишет: «Невозможно остановить поиск новых цветовых гармоний. Эта творческая линия должна развиваться, но с точки зрения целостности природы и архитектуры – как единственно приемлемой формы их существования» [Ефимов 1990, 101]. В. Елизаров в своих работах уделяет внимание структурному аспекту полихромии. По мнению данного автора, важно соотносить распределение цветовых масс с особенностями пространственной структуры города.

Использование возможностей цифрового представления результатов анализа колористики городских фрагментов существенно расширило спектр вариантов итоговой подачи [Ворожейкина 2018, 28–29]. Профессиональное управление процессом формирования

колористики города было реализовано во многих городах мира во второй половине двадцатого века. Быстрый рост городов, соседство на одном средовом участке разновременных архитектурных объектов, необходимость поиска новых приёмов и средств в городской навигации актуализировали использование цвета как действенного средства гармонизации отдельных городских образований и города в целом, а также как средства ориентации в усложнённой городской структуре. В это же время шёл интенсивный межнациональный профессиональный обмен опытом и методиками использования цвета в городе. Возникла необходимость разработки единой международной системы описания параметров цвета, многообразия цветовых оттенков. Крупные научные центры, работающие над этой проблемой, располагались в Японии, Франции, Италии и других странах. Ведущей системой описания цвета в то время стала NCS (Natural Color System) – Система естественных цветов, разработанная в Швеции.

В России в конце двадцатого – начале двадцать первого века в некоторых городах (Москва, Горький / Нижний Новгород, Ялта, Иркутск, Якутск, Сургут и др.) также разрабатывались и получали утверждение на уровне муниципалитетов цветовые карты города, регламентирующие диапазон возможных колористических решений фасадов в конкретных районах, на конкретных улицах и площадях города. Этот период соотносится с докризисным временем (до 2008 года), с периодом активного строительства в городах России.

Цвет является самым экономичным и действенным средством, позволяющим изменить восприятие пространства города, скорректировать эмоциональное состояние человека. Насколько в настоящее время процесс принятия решений в области колористики реально регулируется, в какой степени он формируется спонтанно и не поддаётся существенному профессиональному влиянию?

В настоящее время существует два аспекта, связанных с принятием решений в области цвета города. В первую очередь у муниципалитетов нет необходимых средств, чтобы оплачивать проекты по колористическому развитию города в целом. Даже генеральные планы развития городов приобрели в последние годы название мастер-планов. Поменялось не только название, но и содержание планов развития города. Повлияли европейские методики планирования и отказ от прожектёрских, неосуществимых элементов генплана. Мастер-планы стали иметь меньший временной диапазон предполагаемой реализации, бóльшую продуманность решений по городским районам. Решаемые задачи мастер-планов соотносятся

с вопросами развития транспортной инфраструктуры, объёмно-пространственным решением новых жилых районов города, повышением уровня обеспечения объектами общественной инфраструктуры. Вопросы колористики, как правило, не рассматриваются.

В то же время второй аспект, который получает развитие и затрагивает колористическое решение фасадов зданий, связан с пониманием необходимости электронной фиксации цветового состояния города, наряду с состоянием инженерии, транспорта, экологии. Вводится обязательный документ по каждому зданию – колористический паспорт. Процесс внедрения колористических паспортов только начался. При проведении ремонта фасада он является необходимым документом. Электронная база таких паспортов будет формироваться в течение ряда лет. Затем она станет информационной основой для аналитики и последующего регулирования. Кодировка цветовых оттенков в Москве осуществляется по двум системам: NCS и RAL, в Великом Новгороде – по системе RAL.

В рамках национального проекта по созданию комфортной городской среды идёт работа и по визуальной гармонизации общественных зон: пешеходных улиц, площадей, скверов, набережных. Причём в таких проектах работа с цветопластическим преобразованием городской среды действительно идёт с учётом современных возможностей архитектуры и урбанистики: ремонтируются фасады, изменяется мощение, появляются современные композиции из растений, элементы оборудования и дизайна, современная система навигации. Если в прошлом веке архитектура являлась композиционно доминирующим цветоносителем, то сейчас существует возможность формирования запоминающегося колористического образа за счёт знакового мощения и геопластики, активной системы навигации, использования растений с разнообразной полихромией (краснолистные, пестролистные, желтолистные, серебристые сорта). Постепенно преобразуется город не за счёт реализации генерального плана развития города, а за счёт цветопластического преобразования значимых общественных зон.

Более сложным и трудоёмким является процесс работы с исторической колористикой. В России каждый объект культурного наследия должен иметь паспорт, в котором указаны цвета отделки фасада памятника в различные временные периоды по результатам натуральных исследований объекта. Определение точного времени покраски фактически невозможно, если нет текстового упоминания об этом в архивах. В Великом Новгороде многие документы по объ-

ектам культурного наследия не содержат сведений о цвете, а производить работы по исследованию объекта может только лицензируемая на проведение таких работ организация. В результате экономически и организационно процесс работы с цветом на исторических участках города усложняется. Проект решения улицы или площади, на котором есть памятники архитектуры, может не пройти экспертизу Комитета по охране объектов культурного наследия.

Влияют на визуальное восприятие улицы элементы рекламы, вывески. Часто они являются визуальным шумом, искажающим впечатление от средового фрагмента. В настоящее время ужесточились требования по наружной рекламе в городе. Некоторые муниципалитеты вводят местные, ещё более жёсткие регламенты (в частности, Иркутск), способствующие уменьшению влияния таких городских элементов на облик города. Рассматривая в этой связи международный опыт, следует отметить, что более действенным, по мнению автора, является повышение культурного уровня граждан. В европейских городах реклама и вывески более колористически и стилистически сдержанны, за исключением этнических районов. В азиатских странах (Китай, Япония) реклама и вывески яркие, но они органично смотрятся в национальном городском контексте.

Изменения последнего времени в общественном сознании связаны с глобальными социальными изменениями, с переходом от индустриального общества к сетевому (по М. Кастельсу), соотносимо с цифровыми технологиями. Информативность цвета, его мультитекстуальность делает его важным инструментом «культуры реальной виртуальности» [Кастельс 2000, 314] в информационную эпоху развития мира. Мануэль Кастельс, подробно описывая отличительные черты развития нового сетевого общества, указывает на возможность в поле вневременных символических систем конструировать категории и вызывать образы, формирующие поведение человека. И цвет в этом процессе играет немаловажную роль.

Ю. А. Грибер, анализируя существующие методики разработки колористики города, подробно описывает примеры регулирования цвета в северных городах. Он приводит аргументы «за» и «против» использования искусственно разработанной яркой колористической палитры в северных широтах. Исследователь подчёркивает, что цветовой план «должен накладываться поверх живой традиции, гармонично собирая в единую ткань воздействующие на горожан повседневно и сильно цветовые символы, которые в городском пространстве образуют развитую коммуникативную среду

одновременно многих индивидуальных и коллективных социальных агентов» [Грибер 2014, 236].

Процесс глобализации обусловил необходимость позиционирования города в контексте мировой культуры. Существует профессиональное понятие в архитектуре «эффект Бильбао», когда строительство одного знакового архитектурного объекта полностью изменяет жизнь и экономику города или района.

В эпоху информационной открытости усиливается роль региональных сообществ в процессе принятия решений по обустройству и преобразованию города. Если такие страны, как США и Голландия, имеют достаточный опыт партиципаторных практик, то Россия, где складывается понимание необходимости этого процесса, в настоящее время получает первый опыт и результаты такой деятельности. В регионах привлекаются активные граждане-непрофессионалы к обсуждению архитектурных и дизайнерских концепций развития территорий и объектов. В Голландии в городах существуют комитеты по красоте, которые проводят экспертизу архитектурных проектов с точки зрения их визуальной привлекательности. Данный регулирующий орган не позволяет реализовываться визуально непривлекательным, но экономически выгодным проектам.

Изменение масштаба города, развитие многоэтажного и высотного строительства приводят к необходимости использования цвета как средства, способного визуально уменьшить масштаб отдельного здания или скорректировать масштаб целого средового участка.

Колористическая активность и контрастность соседствуют в современной культуре с тонкими, нюансными колористическими решениями, проверяя зрительный аппарат на адаптацию к яркости и способность воспринять чуть различимые оттенки. Так, радужные переливы цвета на Прогулочной набережной Западного пляжа в Бенидорме (Испания, К. Ферратер, мастерская ОАБ, 2009) создают запоминающийся в сознании образ общественного пространства. Нюансные оттенки неярких цветов использовал Дэвид Чипперфилд в районе «Город Правосудия» в Барселоне (Испания, 2009). В. Н. Бабич и А. Г. Кремлёв, говоря об актуальности динамичной формы в современном формообразовании, подчёркивают: «Усиливают динамический эффект цветовые контрасты, декоративные фрагменты, световые инсталляции, отделочные материалы» [Бабич, Кремлёв 2019]. Экологические тенденции повысили престижность и востребованность использования натуральных, региональных строительных и отделочных материалов (дерева, камня, кирпича и других). Конкретика оттенков материалов определяет особенно-

сти региональной колористики, возвращая актуальность подхода Ланкло.

Во многих странах постоянно идут эксперименты по использованию новых материалов и технологий в архитектуре. И большинство из них реализуется в новых цветопластических решениях. Современная компьютерная печать на фасадных материалах делает возможным реализацию любых авторских эффектов. В цветовом решении Нидерландского института образа и звука (автор Яп Другстен) отражены вибрации звуковых шумов, дребезжание звука. Как отмечает Дэвид Кон, анализируя колористику современной испанской архитектуры, использование цвета становится возможно «с восходящей степенью сенсорной интенсивности от абстрактной идеи кода к почти осязательному восприятию купания в цвете» [Кон 2010, 210]. К экспериментальной работе с цветом и материалом относится фасад Музея Бранхорст в Мюнхене (арх. Матиас Зауербух и Луиза Хаттон, Германия, 2008). Авторы изначально стремились сделать фасад нейтрально серым с использованием нескольких тональностей. Затем пришла идея разложить нейтральный цвет на цветные составляющие, которые на большом расстоянии должны сливаться и нейтрализовывать друг друга. При проектировании применялось и компьютерное моделирование, и макетирование, дающее более приближённое к реальности представление о действии цвета.

Другой тенденцией в области цветопластических поисков в архитектуре является стремление визуально изменить законы гравитации, облегчить здание, создать иллюзию невесомости. Одним из примеров таких объектов является здание Лабораторного корпуса КАИТ Технологического института в Канагаве (Япония, арх. Junya. Ishigami + Associates, 2008). Это одноэтажный, полностью остеклённый объём. Колонны, расположенные в произвольном порядке, без соблюдения шага между опорами, имеют нейтральный белый цвет. Визуальное взаимодействие внутреннего и внешнего пространства ещё более способствуют расширению визуального поля и «растворению» колонн.

Мультимедийные фасады не получили достаточно широкого распространения, так как они соотносятся с рекламными роликами, вызывают у населения некоторое отторжение. Следует отметить, что творческий поиск и экспериментирование не прекращаются и в этом направлении, позитивно реализуются в праздничных и событийных программах. Динамический фасад сочинского павильона компании Мегафон получил название «Мега-лица» (архитектор

Асиф Хан, 2014). В данном проекте опробуются новые технологии 3D-моделирования на фасаде. Цвет уходит на второй план, используется нейтральный белый для основного фона. В то же время цветными остаются корректные по размеру надписи бренда.

Ещё одно явление современной культуры связано с активным внедрением в человеческое сознание элементов виртуального мира. Возможности современных цифровых технологий предлагают виртуальное путешествие по реально существующему городу, которое может создать иллюзию полноценного заочного путешествия, в то время как пространственные параметры в данном процессе существенно искажаются. Важно, чтобы пользователь, в частности профессионал-архитектор, помнил об искажающем эффекте и принимал профессиональные решения исходя из анализа реального городского пространства.

Подводя итог, следует отметить существенное увеличение вариативности цветопластических решений объектов архитектуры, элементов городского дизайна, городской среды в целом. Колористическое пространство города формируется не как реализация запланированной градостроительной программы, а как результат многоуровневых изменений, направленных на повышение качества городской среды. Оказались временно утрачены рычаги (законодательные, экономические, организационные) регулирования цвета на уровне города. Однако процесс преобразования и позитивного изменения цветопластики связан с локальными реализациями проектов по повышению комфортности общественных городских пространств, включающими и визуальную, а следовательно, и колористическую трансформацию. Цветопластическое преобразование городского пространства – результат повышения общего уровня городской культуры и востребованности визуально гармоничной городской среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бабич, Кремлёв 2019 – *Бабич В. Н., Кремлёв А. Г.* Динамические качества инновационных фасадов // *Архитектон: известия вузов.* 2019. № 2 (66) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2019_2/1/ (дата обращения: 15.08.2019).
- Ворожейкина 2018 – *Ворожейкина В. А.* Универсальная методика создания колористической карты города (на примере Новосибирска) // *Баландинские чтения.* 2018. Том XIII. С. 23–29.

- Грибер 2014 – *Грибер Ю. А.* Антропологические перспективы разработки искусственных цветовых палитр для северных городов // Сибирский сборник-4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. Санкт-Петербург, 2014. С. 233–239.
- Ефимов 1990 – *Ефимов А. В.* Колористика города. Москва, 1990.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. Москва, 2000.
- Кон 2010 – *Кон Д.* Подобно яркому птичьему оперению. Цвет в современной испанской архитектуре // *Speech: цвет.* 2010. № 6. С. 208–226.
- Шимко 2006 – *Шимко В. Т.* Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. Москва, 2006.
- Cler 2004 – *Cler M.* Against colour globalisation. Colour trends and colour collections: Their use as a vocabulary and effect upon culture // AIC Proceeding. Paris. 2004. P. 208–210.
- Lenclos 2003 – *Lenclos J.-P.* Couleurs de la France. Paris, 2003.

Материал поступил в редакцию 03.06.2019